

**Виртуальная идентичность и социальные практики: опыт исследований
молодежных субкультур г. Казани**

Научный руководитель – Титова Татьяна Алексеевна

Мингалиев Арслан Хайрутдинович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: arslan.mingaliev@yandex.ru

Процессы конструирования индивидуальной и групповой идентичности, а также динамичная трансформация форм ее репрезентации не теряют своей исследовательской актуальности. Наиболее интенсивно в подобные процессы вовлечена молодежь, которая традиционно рассматривается как социально мобильная и когнитивно гибкая часть общества. В последние годы в этой социально-демографической группе фиксируется выраженная тенденция к расширению и усложнению структуры личностной идентичности, в том числе, вследствие виртуализации значительной части социального взаимодействия. В настоящем сообщении предпринята попытка проанализировать особенности подобной синкретичной идентичности и определить преобладающий характер взаимосвязи обеих ее видов: социальной и виртуальной. В основу анализа положены материалы, ряда исследований, осуществленных в 2019-2020 гг. Объектом исследований являлись представители ряда популярных в среде молодежи движений и субкультурных групп, в частности: «правые», «уличные» и «колумбайн». Критерием для отбора указанных движений стало их сопоставимое конвергентное развитие в онлайн и офлайн-пространстве, позволяющее рассматривать полученные данные как релевантные для кросс-группового анализа.

Виртуальная идентичность - относительно новый и еще недостаточно изученный феномен [2]. Некоторые исследователи считают виртуальную идентичность частью реальной [1]. Авторская позиция такова, что взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей носит более сложный характер, который может принимать вид целостной структуры с дополняющей виртуальной проекцией, а иногда, напротив, являться сублимацией без реализуемых социальных практик.

Первый вариант, можно условно отнести к «традиционным» и в таком случае виртуальная идентификация индивида - лишь дополнение к имеющимся у него видам социальной идентичности. Во втором случае мы имеем дело с более сложной конфигурацией структуры личностной идентичности, в которой реальный и виртуальный варианты отдельных ее видов могут иметь органически не совместимый характер и в тоже время являться актуальными компонентами индивидуальной Я-концепции. Например, этническая идентичность с наличием фенотипических особенностей, номинальных культурно-религиозных особенностей и виртуальной идентификацией индивидом себя в качестве участника праворадикальных, расистских групп, что отмечалось в ходе изучения праворадикальных сообществ.

Размышляя о причинах гибридизации структуры личностной идентичности в среде молодежи можно отметить такие как: деградация институциональных социализирующих механизмов, общее снижение коммуникативных навыков подростков-молодежи в офлайн-пространстве, трансформация групповых культурных паттернов.

Под институциональными социализирующими механизмами подразумевается системное влияние на формирование личности значимых близких, то есть семьи и родственников,

а также образовательно-воспитательных учреждений, в которых он проводит значительную часть своего времени. К настоящему времени значительная часть социализирующих функций, перешла к внешним структурам, среди которых все большую роль играет виртуальная среда. Достаточно типичным для представителей «колумбайн»-субкультуры является низкий уровень эмоциональных контактов в семье и в образовательном учреждении, зафиксированный в ходе общения с информантами.

Несколько иначе проходят эти процессы у представителей «уличного» движения, для которых скорее характерно превалирующее влияние реальных неформальных сообществ, при фиксирующем воздействии виртуальной среды. В среде «правых» большую роль продолжает играть повседневный реальный опыт индивида, выражающийся посредством внутригруппового социального взаимодействия и коммуникативных практик («сборы», «забивы», акции «прямого действия»), однако при этом значительное влияние приобретают медиа-форматы.

Под трансформацией культурных паттернов мы подразумеваем изменение индивидуальных морально-ценностных приоритетов у значимой части представителей референтной социальной группы в сравнении с теми, что являлись культурно одобряемыми в обществе ранее. В частности, декларируемый приоритет самореализации и личных интересов над коллективными и т.д. В данном случае наиболее ярко это проявляется у «правых».

Еще одним важным элементом гибридной идентичности становится виртуальная самопрезентация индивида, позволяющая не только изучить комплекс нарративов той или иной субкультуры, но и оценить степень их воздействия на личность. Анализ виртуальных профилей представителей исследуемых движений и материалы глубинных интервью показывают, что представители «колумбайн» и «уличных» демонстрируют наиболее выраженную личностную погруженность в комплекс идеологем, характерный для каждой из субкультур. У «правых» виртуальная идентификация не носит выраженный характер. Это, прежде всего, связано с жестко негативной позицией государства в отношении распространения экстремистских материалов:

На основе материалов глубинных интервью и сравнительного анализа комплекса социальных установок представителей рассматриваемых движений и субкультур можно сделать вывод о том, что особенности структуры личностной идентичности их представителей имеют общие черты при наличии существенных отличий. Значимым отличием является характер взаимосвязи социальной и виртуальной идентичности в группах «колумбайн», «уличные» и «правые». У представителей первых двух можно говорить скорее о диффузии реальной и виртуальной идентичности, в то время как у последних скорее о дисперсном ее характере.

При этом все рассматриваемые движения и субкультуры представляют собой современный актуализированный вариант личностной идентификации, находящийся в динамичном трансфере.

Источники и литература

- 1) Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121.
- 2) Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 105–124.